

АРХИТЕКТУРНОЕ ЗАВТРА СЁЛ СТАВРОПОЛЬЯ

В проектировании и строительстве сел почти никогда не принимали участие квалифицированные архитекторы. Отсюда хаотичность и неорганизованность сельских застроек. Теперь, когда экономическая база колхозов окрепла, поднялся культурный уровень народа, возникла необходимость изменить как внешний облик сел, так и планировку интерьера в жилых домах с учетом современных требований комфорта и уюта.

— В этом деле у нас нет накопленного опыта. И мы обратились в Белоруссию, Прибалтийские республики и в социалистические страны, в частности, в Болгарию,— говорит главный архитектор края Д. М. Казачков, — от них получили некоторые архитектурные решения.

По этим проектам уже начали экспериментальные застройки: в колхозе «Россия» Григорополисского района; в станице Горькая Балка; в совхозе имени Кирова; в Спицевском откормочном совхозе. В результате архитекторы надеются получить эталон жилых домов и квартир. Главный архитектор рассказывает, что они еще не ведут разработку собственных оригинальных архитектурных решений. Но теперь, когда создано два института— «Ставропольгипросельхозстрой» и «Крайколхозпроект»,— им поручено проектирование и наблюдение за строительством.

На этой основе было решено организовать комплексное экспериментальное строительство: в опхозе Изобильненском, совхозе-техникуме «Кавказский» и других местах.

За последние три года в крае построено: клубов и дворцов культуры — 83, 87 школ, 28 больниц. А поселок опытного хозяйства ВНИИОК в Темнолесской получил бронзовую медаль и диплом третьей степени на Всесоюзном смотре осуществленных

проектов.

— Заказы все прибавляются,— говорит начальник планировочного отдела «Ставропольгипросельхозстрой» В. С. Журавлев,— на этот год уже есть 62 заказа от совхозов и колхозов на проектирование различных сооружений. Мы выезжаем на место и советуем заказчику, как эффективнее использовать окружающую местность, «вписать» будущую стройку в лесок или балку, или как использовать возвышенность.

В программе партии записано: «...по культурно-бытовым условиям сравнивать жизнь сельского населения с городским». Это заставило руководителей решать по новому вопросы строительства на селе. В зависимости от населения и роста поселков определилась классификация. Так они и называются у планировщиков:

а) перспективные населенные пункты, их в крае 488,

б) промежуточные (с ограниченным развитием) — 127,

в) не перспективные — 629. И там, где они расположены, запрещено какое-либо строительство.

Подсчитано, если сселить все мелкие не перспективные пункты, то освободится более 100 тысяч гектаров плодородной земли.

В прошлом году уже сселили 111 пунктов, приблизив тем самым сельчан к школам, клубам, больницам.

Предстоит огромная работа по благоустройству сел. От архитекторов потребуются большая напряженность и ответственность в таком небывалом доньше деле, как проектирование сел.

— Наши архитекторы скоро получат возможность широко показать свое творческое лицо,— говорит товарищ Казачков.— Начиная с будущего года в крае ежегодно будут проводиться смотры лучших проектов и мы надеемся получить оригинальные решения поселений с самобытной архитектурой, с учетом условий юга.

А жизнь не ждет, когда будут готовы эталоны. Наглядный пример тому — Горькая Балка.

Вот туда, в Горькую Балку, я и поехал. Старая станица растянулась на двадцать километров. Ее куртинки саманных домов еще недавно продолжали хаосно множиться по берегам мутного горько-соленого ручья. Так же рылись колодцы и закладывались сады, лепились из глины надворные постройки, как десятки лет назад.

Всем сердцем понимал председатель колхоза имени Ленина Александр Алексеевич Блесков, что нельзя так больше жить, по-старинке, по-дедовски. Но не осуждал своих предшественников, а был благодарен им. Ведь это они подготовили весь фундамент сегодняшней богатой жизни колхозников и он, Блесков, обязан тем, первым, что в 1929 году организовали колхоз.

Живет и поныне добрая память о первом председателе Иване Чернове, что штурмовал Зимний, защищал Кронштадт, а потом, по прямому указанию Ленина, приехал сюда строить советскую власть. И вот в ту памятную осень двадцать девятого Чернов ринулся снова в атаку — на кулачье, ведя за собой бедняков Горькой Балки: Федора Шебалкова, Дмитрия Ложечкина, Ивана и Иосифа Захаровых, Гавриила Бахтина, Федора Веденякина, Филиппа Шумакова и многих других своих односельчан. Сытая жизнь и хорошая хата миражом тогда стояли в далекой дали, беспокоило Чернова лишь одно — удержать, укрепить все, что добыто революцией.

А нынешний преемник его — Блесков, мечтает о музыке, о книгах, о спорте, о городской культуре для колхозников. Но как дать все это людям? Не строить же через каждые два километра клубы, больницы.

Разбогатело хозяйство. Уже в 1963 году было больше двухсот машин: тракторов, комбайнов, автомобилей. Да и живности всякой несколько десятков тысяч голов. Уже возведены все общественные постройки: добротные, каменные, под железо и шифер крытые. А в банке оставалось еще лежать два миллиона рублей. Куда их девать! И у

хлеборобов полна чаша, но жизнь по-настоящему не налажена.

— На колхозное поле ехать надо, не бросишь и свой огород — он в глаза лезет, рук требует. Худобу всякую — кур, гусей — напоить, накормить надо и всем еду на зиму заготовить. За детьми поглядеть, в школу отправить и мужу рубаху постирать. Праздников не видали, хоть и жили богато,— говорит теперь колхозница Любовь Григорьевна Флейшер.

Верно, не одну ночь провел в раздумьях коммунист Блесков: как дальше быть? Как воплотить в жизнь свою мечту? Начать бы строить дома каменные, светлые, просторные, с водопроводом и канализацией, газовыми плитами и ванной. Строить целый поселок по единому плану с широкими асфальтированными улицами, освещенными по ночам лампами дневного света, чтобы были свои магазины, бытовые мастерские, прачечные и салон красоты: и не клуб, а был бы Дворец культуры и кинозал при нем; библиотека и спортивный зал, музыкальная школа для ребят и хороший рояль для заезжих артистов. А потом заложить парк, и не какой-нибудь там из тополей да колючих акаций, а собрать все лучшее, что русскому сердцу мило — березку и черемуху душистую, иву плакучую, ель серебристую, клен и каштан, дуб и сосну, кустарники цветущие и поляны роз. И чтобы фонтаны шумели, остужая летний зной.

Но поверят ли колхозники в его мечту! Расстегнут ли они свои кошельки, сорвутся ли с насиженных мест! Ведь надо расстаться с домом, двором и скотиной; оставить сад с журчащим ручейком, оставить здесь всю память детства и уйти на пустырь, где надо начинать все сначала, с колышка, с посадки молодого деревца-яблони и виноградной лозы.

Он ходил по домам, говорил с колхозниками и на собраниях — как будут жить, если захотят селиться и заново строиться. Мечта его сразу пришлась по сердцу молодым семьям. За

ними потянулись старики. И тогда колхозное правление решило дать по две тысячи рублей каждой семье в рассрочку на десять лет, а на двухэтажный дом — пять тысяч рублей, сроком на двадцать пять лет. Предоставлялись бесплатно машины для подвоза кирпичами другого строительного материала. Ставилось лишь одно условие — строиться строго по проекту.

Так, в 1964 году были распланированы улицы и появилась первая сотня домов.

...Я сижу в номере колхозной гостиницы, на полированном столе в вазе пламенеют и благоухают розы. Полированная кровать и белоснежное, хрустящее белье, мягкое кресло и бархатная ковровая дорожка на полу. В коридоре золотистый полумрак от спущенных штор и неслышные шаги по коврам. В душевой сверкают никелированные краны с холодной и горячей водой, в умывальнике блестят кафельные стены.

Может быть, такой комфорт только для гостей?

Водит меня по просторным, светлым комнатам Михаил Иванович Захаров. Он первый начал строить двухэтажный дом и теперь, не скрывая радости, все показывал: те же удобства, чистота, что и в гостинице; в доме стоповая и шесть жилых комнат, полные хорошей обстановки и добра. Мы сидим в затененной лоджии на втором этаже. Внизу шумит молодой сад. Михаил Иванович рассказывает о своей работе бригадира механизаторов и о том, что отдал земле всю свою жизнь. И не было другой заботы у него, кроме одной, чтобы урожай был хороший и машины исправно работали. Михаилу Ивановичу присвоено звание Героя Социалистического Труда.

— Вот скоро на отдых, на пенсию пойду. Хоть и болезни всякие мучают, нахватал их в разное время, но не знаю, как я буду без машин, без друзей, с кем жизнь прожита! За будущее колхоза я не волнуюсь, смена подготовлена надежная. Молодежь из села не уходит, из армии,

институтов — все возвращаются домой.

Заходил я и к колхозным ветеранам: Иосифу Павловичу Захарову, Иллариону Даниловичу Поликарпову — они тоже живут в новых домах, какие им в тридцатых годах и не грезились. К другим колхозникам заходил и не удивлялся больше убранству квартир, полноте жизни,

В прошлом году приезжал в Горькую Балку Иван Чернов, дивился и радовался, что стало с ней. Четыреста новых домов раскинулись в строгой планировке поселка. Шумят молодые сады, виноград оплел балконы и стеклянные веранды. Осталось сселить сто семей, значит, раньше чем через год здесь вырастут еще сто домов. Они продлят нынешние улицы, что названы именами великих писателей земли русской.

В обширном кабинете председателя колхоза жарко и душно. Александр Алексеевич раздвинул шторы и распахнул окно. Солнце ворвалось и заиграло на полированных столах, на чернильном приборе, на книжном шкафу. Блесков снял шляпу, пыльник и устало опустился в мягкое кресло за председательским столом. Белая «Волга» только что привезла его со стана, где шла стрижка овец.

Почти всю Отечественную войну прошел Блесков рядовым солдатом. Тяжело раненный провел целый год в госпиталях. Когда врачи сказали: «работать будешь, воевать не годен» — вернулся домой и, не отдыхая, подался в институт. Получил образование агронома. Был директором МТС. И здесь уже одиннадцать лет с землей, с людьми. Здесь и орденом Ленина награжден.

— Ну, что рассказать вам! — вытирая платком высокий лоб, спросил Александр Алексеевич. — Как видите, не ошиблись мы в своих планах. И народ правильно понял нас. Может быть, и плакали иные старики, покидая насиженное гнездо, но молодые силы взяли верх. Ведь им принадлежит будущее и они делают все своими руками. Вон уже парк шумит, — показал

председатель в раскрытое окно,— восемь гектаров засадили, как советовали архитекторы и зеленостроевцы. Дворец культуры думаем закончить к юбилею Владимира Ильича. Планы на будущее? Продолжать благоустраивать и строить!

Из дальнейшего разговора узнаю, что в колхозе будут строить школу на 640 мест, интернат, детский сад и ясли, свою больницу, стадион, автостанцию. Заасфальтируют последние улицы. Подведут теплотрассу к общественным зданиям, соединят все телефоны...

Накануне я спустился в балку к Горькому ручью, давшему название станции. Он все такой же мелкий и мутный. Его хрустящие от соли берега полны гусей, уток.

Неподалеку плещется в ручье весёлая ребятня.

— Да, купаются еще в этой луже, — сказал Александр Алексеевич, — но в следующем году мы выстроим закрытый бассейн, проект уже заказали. Круглый год купайтесь, плавайте! В нем будет пять дорожек по двадцать пять метров длиной, ну и все остальное, чтобы развивалась пластика, гибкость, словом совершенствовалась бы красота человеческого тела.

— Вы говорите, что будете строить и благоустраивать! Но этому есть предел. А что дальше!

Блесков улыбнулся.

— Будем духовно формировать людей. А это многообразно и безгранично. Нам теперь уже нужны с высшим образованием специалисты: пианист, хормейстер, режиссер, тренер. Мы готовы хорошо им платить и предоставим квартиры. Но где взять таких людей? Пека они оседают в городе. И архитекторы не создают для села ярких, самобытных решений: все, что построили в поселке стандартно, бедно по мысли. Возьмите здание правления, торговый центр под одной крышей и будущий дворец культуры — все это уже устарело и не отражает нашей эпохи. Или вот смотрите,— он подвел меня к проекту центра поселка, висевшему на стене, — архитекторы предлагают поставить

стеллу с барельефом Ленина, а нам нужен фундаментальный памятник Ильичу из гранита или мрамора, сделанный руками большого мастера.

Поздно газик увозил меня в Зеленокумск. Уже опустилась черная ночь. Я оглянулся на поселок — он был залит светом и сиял, как в голубой оправе. Вот такая она сегодня Горькая Балка, которой предсказывают золотую медаль на очередном смотре осуществленных проектов.

А. НОВИКОВ.